

Этика перестройки

Ах, как понятна наша всеобщая нетерпеливость, как хочется всем скорейших перемен. Хочется высказаться позлее и поострее, заклеймить все, что было «до», отмежеваться от прошлой жизни. Чувствуются нетерпеливость, потребность выплеснуть копившиеся годами раздражение. И даже трезвые голоса раздражают подчас. И в своей нетерпеливости кое-кто начинает уже терять чувство реальности. А сегодня, в дни серьезнейших преобразований, которые мы наблюдаем и проводим во всех сферах нашей жизни, не только не мешает, но просто необходимо задуматься, прояснить высшие цели перестройки и — обязательно! — средства и методы, которыми она ведется.

Критика — критикой, но одной ее мало. Надо искать пути вперед, не витать в облаках иллюзий, а присматриваться к реальной жизни. Гласность — это не дубинка, которой стоит сокрушать все и вся. Негоже в пылу и запале, а то и по недомыслию компрометировать саму идею перестройки. Не будем также забывать, что человеческий фактор подразумевает, кроме всего, уважение к каждому, внимание к личности, к таким понятиям, как честь и достоинство человека. Как важно помнить это тем, кто работает в сфере культуры, в средствах массовой информации и пропаганды. Ведь их слова носят, так сказать, публичный характер.

Критическое осмысление явлений, поступков людей требует особой этики, которая, к сожалению, соблюдается сегодня не всеми и не во всем. Вот несколько примеров по региону, в котором я работаю.

...Голос и гласность — слова однокоренные. И, очевидно, не случайно документальный фильм молодого режиссера А. Сукута «Голос», снятый на Рижской киностудии, стал фактом именно сейчас, когда гласность становится главной приметой, принципом нашей жизни. Это левта о рижских кинодокументалистах, можно сказать, о кол-

легах автора фильма. Это своего рода размышление об ответственности перед временем, бремя которой, как явствует из фильма, в недавние годы выдержали не все. Как автор доказывает это? Просто. Основной изобразительной канвой его двухчастники стали отрывки и сюжеты из кинохроники разного времени. Послевоенного — крестьяне грузят на подводе первый урожай. Более позднего — свинопас одного из латвийских колхозов принимает в торжественной обстановке социалистические обязательства и позже награду из рук К. Ворошилова. О наших буднях и о наших праздниках.

Эти и другие документальные цитаты объединяет в основном оптимистическая тональность, подчеркиваемая не только бодрими маршами, но и голосом одного из того же диктора — Бориса Подниекса. В одном из сюжетов, снятых в свое время в телетайном зале информационного агентства, мы видим и его самого, главного, по мысли автора «Голоса», выразителя казенного оптимизма. Видим молодого и полного сил. Весь строй картины постепенно и, надо отдать должное, талантливо подводит зрителя к мысли об особой ответственности дикторского голоса за беспроблемность киножурналов, за лакировку действительности. А в конечном итоге и за... застойные процессы в обществе. Думаю, нет особой надобности даже доказывать неправомерность и несправедливость подобной трактовки. В конце концов уж коли кто-то виноват в этой самой лакировке на Рижской киностудии, то скорее авторы цитируемых киножурналов, а не диктор. Но и они по большому счету подобных обвинений не примут и будут правы. Всем нам, а в большей степени самому А. Сукуту, работающему здесь, хорошо известно, что именно рижские документалисты и в тех условиях находили возможность, гражданское мужество для открытого и честного рассказа о многих социальных проблемах, о не-

достатках в экономике, различных сферах народного хозяйства. И в остропублицистических картинах, и в киножурналах, диктором в которых, кстати, был все тот же Б. Подниекс.

Не знаю, под каким предлогом вошел А. Сукут в дом к полупарализованному после тяжелой болезни диктору, как получил разрешение на съемки, но в фильме присутствует и сегодняшний Борис Подниекс. Даже эти предвзято снятые и смонтированные кадры скажут зрителю беспристрастному о том, что это мужественный, талантливый, любящий свою профессию человек, не теряющий надежды вернуться к ней.

Хотел того или нет А. Сукут, но болезнь диктора в его ленте выглядит чуть ли не как... справедливое возмездие.

Сам Б. Подниекс видел картину не в кинозале и не на киностудии, потому что передвигаться без посторонней помощи не может. «Голос» в видеозаписи показал ему сын, кинорежиссер Юрис Подниекс, автор фильма «Легко ли быть молодым?». Конечно же, ничего, кроме горечи и обиды, человек, проработавший в документальном кино десятки лет, не испытывал. Надо сказать, что подобные чувства переживают сейчас и те, с кем он бок о бок трудился всю жизнь, — режиссеры и операторы киностудии. На художественном совете, который обсуждал работу А. Сукута, было сказано немало слов о правдивой ответственности художника и публициста перед временем и перед людьми, перед каждым конкретно человеком, чьей судьбой он касался. А. Сукут тем не менее остался при своем мнении. И тогда, насколько мне известно, это первый такого рода прецедент — художественный совет обратился в Госкино республики с просьбой предотвратить показ «Голоса» широкому зрителю.

Стремление «попасть в струю» ничего общего не име-

ет с гражданственностью, потому что в этом стремлении за дешевым «верияком» нет ни боли, ни истинной принципиальности, ни попытки анализа. Боюсь попасть в ретроград, но не могу не высказать предостережение: демократией надо уметь пользоваться. И не каждая «политрибуна» — признак демократии: важно ведь, что и как с нее говорят.

В Таллине, в старом городе, по предложению ведущих историков искусства и архитектуры около десяти лет назад было решено возвести комплекс зданий для молодежного театра, который многие годы вынужден работать в арендованных помещениях. Надо ли говорить, что проектировщиками, которыми руководили и консультировали такие опытные специалисты в области реставрации из НИИ памятников культуры, как Ю. Майсте и Т. Беклер, заблаговременно были проведены необходимые археологические изыскания, сам комплекс был спланирован так, что не только обеспечивал целостность исторической застройки, но и давал новую жизнь разрушающемуся кварталу старого города. В частности, в него органично входило помещение с малой сценой театра.

И вот, когда был готов эскизный проект, когда появилась возможность поручить работы опытным строительным реставраторам, у будущей новостройки нашлись противники — рядетели девственной неприкосновенности старого города. Нет, они не подвергали сомнению компетентность авторов проекта, не винили и мелочи, они просто возражали против сноса одного старого здания, не имеющего, кстати, большой исторической ценности. Но такое возражение, если принять его во внимание, ставило под сомнение идею театра — его предлагалось построить совсем в другом месте.

Это предложение неожиданно появилось в молодежной газете «Норте хяэль». И вот уже началась дискуссия.

Обрадованные «защитники старины» обратились в Министерство культуры СССР. Там, естественно, решили не рубить с плеча, изучить дело. Поэтому приостановили проектирование.

Свыше 250 работников культуры, искусства, архитектуры обратились с письмом в редакцию газеты «Советская Эстония», в котором выразили поддержку компетентности и здравому смыслу. Комментируя его на страницах газеты, заслуженный деятель искусств ЭССР, кандидат искусствоведения Л. Генс расставил все точки над «i». Надеюсь, у работников Министерства культуры СССР будет возможность ознакомиться с этой публикацией и без лишних проверок дать возможность решить вопрос на месте. На пользу театру и городу, на пользу обществу.

Что же касается журналистов «молодежки», то, с одной стороны, их стремление к дискуссионности похвально. Но с другой — зачем же устраивать полемику вокруг проекта, уже учтивавшего (конечно, в разумных пределах) и точку зрения «ноборников» старины? Дискуссии должны помогать отысканию истины, а не толочь воду в ступе, не замедлять решения важных проблем.

Этика перестройки. Наверное, она включает в себя многое. Это и умение критиковать, не унижая и не оскорбляя. Это и умение спорить, внимая аргументам другой стороны, уважая чужое мнение. Наконец это и моральная ответственность, смелость в принятии решений, способность от слов переходить к делу.

Для художника, для публициста дело — это фильмы и спектакли, книги и статьи, помогающие и перестройке. Дело — это слово, выверенное по нормам марксистской, социалистической этики.

Э. ГОВОРУШКО.

(Соб. корр. «Советской культуры» по Латвийской, Литовской, Эстонской ССР).